

8. Kachru B., Nelson C. World Englishes // Sociolinguistics and language teaching. Ed. Mekan, Hornberger. N.Y: Cambridge, 1996. P. 71-102.
9. Kirkpatrick A., Xu Z. Chinese pragmatic norms and «China English» // World Englishes. 2002. Vol. 21(2). P. 269-279.
10. Li Wenzhong. China English and Chinglish // Foreign Language Teaching and Research. 1993. Vol. 4. P. 18-24.
11. Liao Xiaoqing. The need for communicative language teaching in China // ELT Journal. 2004. Vol.58 (3). P. 270-273.
12. Pride J., Ru-Shan B.L. Some aspects of the spread of English in China since 1949 // Int'L J. Soc. Lang. 1998. Vol. 74. P. 41-70.
13. Quirk R. Language varieties and standard language // English Today. 1990. Vol. 21 (6/1). P. 310.
14. Wei Yun, Fei Jia. Using English in China // English Today. 2003. Vol. 19 (4). P. 42-47.
15. Zhu Huimin. Globalization and new EIL challenges in China // English Today. 2003. Vol. 79(19/4). P. 36-41.

Сведения об авторе

Полянская Марина Александровна – старший преподаватель кафедры фонетики английского языка Института иностранных языков Дальневосточного государственного университета.

Рабочий адрес: Институт иностранных языков, Дальневосточный государственный университет, 690600 г. Владивосток, ул. Алеутская 56, ауд. 313, тел: 8(4232) 45 93 92, E-mail: vision@ephil.dvgu.ru

About the author

Polyanskaya Marina Alexandrovna – Senior English Instructor, Chair of Phonetics of English Language, Institute of Foreign Languages, Far Eastern National University

Address: Institute of Foreign Languages, Far Eastern National University, 56 Aleutskaya St., Room 313, Vladivostok 690600, Russia, tel. 8(4232) 45 93 92, E-mail: vision@ephil.dvgu.ru

16. Иванкова Т.А. Лексические и грамматические особенности китайской региональной разновидности английского языка (на материале письменных текстов): дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2007. 186 с.

17. Ильина С.С. Обращение в сингапурском варианте английского языка: дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2005. 237 с.

18. Прошина З. Г. Варианты и разновидности английского языка // Язык и культура: тезисы докл. междунар. науч. конф. 14-17 сент. 2001. М., 2001. С. 264-265.

Literature

1. Ivankova T.A. Lexical and grammatical peculiarities of the region China English (on the material of written text): dis. ... cand. filological sci. Vladivostok, 2007. 186 p.

2. Ilina S.S. Appeal in Singapore variant of English: dis. ... kand. filol. nauk. Vladivostok, 2005. 237c.

3. Proshina Z.G. Variants and variety of English // Yazyk i kultura: International scienc conf. 14-17 sept. 2001. Theses of reports. M., 2001. P. 264-265.

УДК 811.111: 316346.2
ББК 81.076

К.М. Рябова

НОРМАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗГОВОРНОЙ ЛЕКСИКИ

Особенностью разговорной нормы является ее имплицитный характер. Разговорная норма ограничена рамками минимального снижения. Коллоквиальные лексические единицы, являющиеся нормативными для разговорной речи, отмечены минимальной степенью стилистической сниженности. В процессе неофициального общения выбор языковых средств подсознательно происходит в рамках определенных нормативных установлений, о чем свидетельствуют случаи нарушения разговорной субязыковой нормы.

Ключевые слова: разговорная норма, имплицитный характер, минимальное снижение, нарушение разговорной субязыковой нормы.

K.M. Ryabova

PECULIARITY OF LEXICAL COLLOQUIAL NORM

Colloquial speech as any other sublanguage is subject to its own norm. Specificity of colloquial norm lies in its implicit character. Colloquial lexical units, which are normative for colloquial speech, are marked by minimal degree of stylistic degradation. In the process of unofficial communication the choice of linguistic units is subconsciously made within certain normative criteria. It is realized in case of violation of colloquial norm.

Key words: colloquial norm, implicit character, minimal degree, stylistic degradation, normative criteria.

Наличие своей системы норм у разговорной речи, связанных с принципом отбора и приемами организации речевого материала, признается многими лингвистами (Е.А. Земская, О.Б. Сиротина, О.А. Лаптева). Разговорный субязык как определенная система, обладающая всеми признаками языка, кроме универсальной применимости, имеет норму, которую можно определить как «соответствие системе данного субъ-

зыка, подтвержденное фактом употребительности в данных условиях речеобразования» [7].

Соблюдение норм языка, точность словоупотребления необходимы во всех типах речевого общения, но в каждом из них они проявляются по-разному [9]. Общепринятой особенностью разговорной речи является зависимость ее лингвистических характеристик от экстралингвистических факторов. Соответственно и норма

разговорной речи как понятие, производное от понятия «разговорный субъязык», во многом предопределяется экстралингвистическими параметрами разговорной речевой сферы. Одни параметры расширяют рамки дозволенного в разговорной речи, другие являются сдерживающими факторами.

Установление границ лексической нормы разговорной речи носит арбитрарный характер в силу условной дискретности разговорного субъязыка, гипотезируемого в определенных целях лингвистического исследования. Конструктивность разговорной нормы исходит из конструктивности самого разговорного субъязыка – идеального построения, которое, как и всякая модель, упрощенно воспроизводит специфические свойства исследуемого объекта.

Определенные нормы выбора и критерии отбора языковых средств детерминируются единой для данной языковой общности ценностной ориентацией [8]. Это обобщенное представление о нормативности тех или иных языковых средств объединяет членов данной языковой общности в единую с точки зрения языка группу. Однако ценностная ориентация языковой общности представляет собой инвариант «ценностных ориентаций» индивидов, продукты речетворчества которых мы имеем в виде разговорных текстов, поставляющих материал для изучения особенностей разговорной речи.

Индивидуальный языковой опыт во многом определяет выбор из конкурирующих форм того языкового варианта, который с точки зрения говорящего соответствует тем или иным параметрам коммуникационного акта. В каждом конкретном случае выбор осуществляется на основании индивидуальной ценностной ориентации.

Хотя в коллоквиальной сфере отсутствует определенная осознанная стилистическая ориентация, социальный статус коммуникантов регламентирует степень эстетической сниженности употребляемых в разговорных текстах лексических единиц. Само определение разговорной речи как средства неофициального общения носителей литературного языка свидетельствует о том, что употребление арготизмов, вулгаризмов, просторечных слов, отмеченных большей, чем у коллоквиализмов, степенью стилистической сниженности, не соответствует норме разговорного субъязыка [4]. В то же время верхняя нормативная граница препятствует применению в разговорной речи слов с коннотациями «возвышенности» – архаизмов, поэтизмов, канцеляризов, которые ощущаются как неуместные в неофициальном общении, хотя и нередко встречаются фактически.

Таким образом, лексическая норма разговорного субъязыка ограничена рамками минимального снижения; употребление в разговорной речи лексических единиц более высокой (за исключением нейтральных) или более низкой степени эстетической ценности следует рассматривать как выход за пределы нормы разговорного субъязыка, регулируемой критерием осознанной неуместности.

В языковом сознании одна и та же лексическая единица может соотноситься с разными степенями стилистической сниженности или возвышенности в зависимости от языкового опыта, чувства языка и других сугубо индивидуальных факторов. В результате этого одни носители языка могут квалифицировать определенную лексическую единицу как разговорную, другие как просторечную, диалектную и т.д. «Что в общепринятом представлении является этически неотмеченным, нейтральным, становится для некоторых отпугивающее высокопарным, в то время как сниженное превращается в обычное, нейтральное» [2].

Сложность отбора также усугубляется размытостью и нестабильностью границ между лексическими единицами различного стилистического статуса. Наряду со случаями недвусмысленного стилистического маркирования лексики, таких как *gal* /просторечное/ и *baby* /разговорное/, существуют пограничные случаи, когда различия в степени отрицательности коннотаций неопределенны, и судить о принадлежности слова к тому или иному пласту практически невозможно: *bash* «атака, удар» /военный жаргон/; *bash* «сильный удар» /разговорное/. В таких случаях выбор осуществляется исключительно на основании субъективной оценки стилистической значимости слова.

Отклонение от нормативных установлений в связи с индивидуальным языковым опытом не является специфической особенностью разговорной речи. Этот факт наблюдается и в других сферах общения. Примером тому может служить употребление слова «подвижки» в официальном политическом дискурсе. Данное слово в значении «положительное изменение, прогресс» в одних лексикографических источниках трактуется как просторечное, в других дается без ограничительных помет [1]. Частотность употребления данной лексической единицы именно в речи политиков оказала влияние на изменение стилистического статуса лексической единицы, и слово «подвижки» оказалось в числе тех просторечных слов, которые были приняты литературным языком [6].

Однако в сравнении со сферами официального общения, где лексические единицы используются осознанно, в результате предварительного обдумывания, в ситуации неофициального общения индивидуальный языковой опыт играет более существенную роль в лексическом поведении участников коммуникационного акта. Это продиктовано условиями разговорного общения – спонтанностью речи, ограничивающей время на обдумывание реплик, что затрудняет выбор лексических средств, а также самим характером неофициального общения, осуществляемом при минимальном внимании к собственной речи.

В сравнении с субъязыковыми нормами официального общения норма разговорной речи имеет ряд специфических особенностей.

1. Характерной особенностью разговорной нормы является ее имплицитный (неявный) характер. Нормативность кодифицированного языка признается и осознается его носителями. Норма разговорной речи не презентуема в сознании участников коммуникационного акта. Если при оформлении официального документа языковое сознание осуществляет постоянный контроль над выбором определенных средств, соответствующих нормативным критериям, то степень сниженности, которую допускает норма разговорной речи, не ощущается в процессе коммуникации. Она выявляется лишь в ретроспективе, при анализе разговорных текстов и проявляется в том, что лексические средства, относящиеся к специфической области коллоквиального субъязыка, характеризуются неуместностью в официальном общении /коллоквиальная лексика создает в литературном тексте стилистический диссонанс/.

Тем не менее в процессе неофициального общения выбор языковых средств подсознательно происходит в рамках определенных нормативных установлений, о чем свидетельствуют случаи нарушения разговорной субъязыковой нормы. Употребление в речи лексических единиц значительной степени сниженности, например, вульгаризма или слэнгизма, регистрируется сознанием как неуместное в данных условиях коммуникации. Иными словами, имплицитная нормативность разговорной речи становится презентуемой только в конфликтных ситуациях – в случаях нарушения тех или иных компонентов нормы.

2. Существенным отличием нормы разговорной речи от субъязыковых норм официального общения является ее некодифицированный характер. На необходимость скорейшего научно-объективного описания стихии разговорной речи указывал В.Г. Костомаров, призывая

«взглянуть на нее /РР/ и оценочно-нормативно кодифицировать ее; выделить допустимую ее часть, признать ее литературно-нормативной. Без этого неизбежна опасность либо по-прежнему ограничивать обучение книжным стилям, либо, не зная, где остановиться, существенно отойти от традиционно-литературного стандарта вплоть до преподавания... «жаргонизмов» и «неправильностей» [4].

В целях обучения разговорному субъязыку исследованию должна быть подвергнута разговорная речь носителей литературного языка, свободная от диалектных и просторечных черт, специфика которой должна широко использоваться в учебном процессе при обучении субъязыку неофициального общения. Описание особенностей этого субъязыка, проведение нормативных границ и есть процесс кодификации разговорной речи.

Литература

1. Беликов В.И. Как определяются лингвисты по подвижкам в реалиях литературной нормы // Социальные варианты языка – III: сб. науч. тр. Нижний Новгород, 2004. С. 4.
2. Девкин В.Д. Проблемы немецкой разговорной речи: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04. М., 1975. С. 20.
3. Kozhevnikova K. Problemy bezne mluvneho jazyka, svlaste v rustine. Slavia. Praha, 1973. P. 27.
4. Костомаров, В.Г. К итогам дискуссии о разговорной речи // Русский язык в национальной школе. М., 1966. С.15.
5. Сиротинина, О.Б. Русский язык в разных типах речевых культур // Русский язык сегодня. М., 2000. Вып. 1. С. 240-251.
6. Скребнев Ю.М. Очерк теории стилистики: учеб. пособие для студ. и аспирантов филолог. специальностей. Горький: Изд-во ГГПИИЯ, 1975. С. 69.
7. Швейцер А.Д. Современная социолингвистика. Теория, проблемы, методы. М., 1976. С.85.
8. Шмелев, Д.Н. Некоторые вопросы развития и нормализации современного русского языка // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1962. №5.

Literature

1. Belikov V.I. How Linguists Classify подвижки and pealii with Reference to Literary Norm // Social Variants of Language – III. Nizhny Novgorod, 2004. P. 4.
2. Devkin V.D. The Problems of German Colloquial Speech: theses for Doctor's Degree / V.D. Devkin. M., 1975. P. 20.
3. Kostomarov V.G. Summing up the Discussions on Colloquial Speech // Russian in the National School. M., 1966. P. 15.
4. Sirotnina O.B. The Russian Language in Different Types of Speech Cultures // The Russian Language Today. M., 2000. Vip.1. P. 240-251.
5. Skrebnev U.M. Essays on the Theory of Stylistics. Gorky, 1975. P. 69.
6. Shveitzer A.D. Modern Sociolinguistics. Theory, Problems, Methods. M., 1976. P. 85.
7. Shmelev D.N. Some Problems of the Development and Norm of the Modern Russian Language // Izvestiya ANSSSR. Seriya Literature and Language. 1962. № 5. P. 431.

Сведения об авторе

Рябова Ксения Марковна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова.

Рабочий адрес: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 603155 Россия, Нижний Новгород, ул. К. Минина, 31а, тел. 8-831-419-8631, E-mail: Ksu-44@mail.ru

About the author

Ryabova Kseniya Markovna – candidate of philology, associate professor of English philology chair of Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov.

Address: Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov 31a K. Minina st, Nizhny Novgorod 603155, Russia, tel. 8-831-419-8631, E-mail: Ksu-44@mail.ru

УДК 811.111 + 811.161.1

ББК 81.432.1 + 81.411.2

Л.Ц. Санжеева

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «ТРУД» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В данной статье проводится сравнительно-сопоставительный анализ репрезентации концепта «труд» в русском и английском языках. В качестве материала для исследования выбрана паремическая лексика обоих языков. Пословицы и поговорки являются национально-культурными ориентирами языковой картины мира данных этносов. Воплощая в себе общие черты мировосприятия человеком окружающей среды, паремии в большей степени отражают национально-культурную специфику жизненного уклада каждого из этих народов, их базовые ценности, в частности через их отношение к труду.

Ключевые слова: паремия, национально-культурные традиции, языковая картина мира, национальная концептосфера, базовые концепты, концепт «труд», этнокультурная специфика, концептуальные признаки, культурная доминанта.

L.Ts. Sanzheeva

ETHNIC AND CULTURAL PECULIARITIES OF REPRESENTATION OF THE CONCEPT «LABOUR» IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGE SYSTEMS

The article deals with comparative analysis of representation of the concept «labour» in the Russian and English language systems. The analysis is based on the study of proverbs which are considered to be cultural elements of world perception process of both ethnic groups. Possessing universal character proverbs reflect specific way of living of any of these ethnic groups, their major values through their attitude towards labour.

Key words: proverb, ethnic and cultural traditions, lingual world image, ethnic conceptual world perception, basic concepts, the concept «labour», ethnic and cultural peculiarity, conceptual characteristic features, cultural dominant.

Проблема взаимодействия культур и языков привлекает внимание специалистов разных областей наук. Это проявляется в появлении публикаций, посвященных интегральным филологическим дисциплинам. В работах данного рода те или иные языковые явления рассматриваются с разных позиций: лингвокультурологии, психолингвистики, этнолингвистики, социолингвистики, теории концепта и концептуального анализа, истории, литературоведения, переводоведения и т.д. Стремление многих исследователей описывать функционирование языка во взаимодействии с культурой вполне оправданно и актуально, поскольку язык и культура представляют собой относительно постоянное единство. Язык является выражением и хранилищем культурных ценностей, он воплощает в себе своеобразие народа, национальной культуры, национальной картины мира.

Наиболее зрима интегративная связь языка и культуры в обучении и изучении иностранных

языков. Усваивая родной язык, человек постепенно погружается в национальную культуру, обретает ее традиции и обычаи, а овладевая иностранным языком, человек постигает картину мира другой нации, другого народа. Этому предшествуют некие когнитивные процессы, связанные со структурированием нашего видения мира в соотношении и своеобразном сопоставлении с иноязычной культурой.

Известно, что национально-культурные традиции того или иного народа особенно ярко прослеживаются в паремическом фонде. Под паремиями в настоящей работе понимаются устойчивые в языке и воспроизводимые в речи изречения с синтаксической структурой предложения. К ним относятся широко известные пословицы и поговорки. Пословицы и поговорки отражают исторический опыт народа, а применительно к ключевым концептам они дают информацию о знаниях, которыми располагает культура, они фиксируют и передают от поко-